

Ю.И. Алексеева*

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕТАЛЕЙ
В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «КОРОЛЬ, ДАМА, ВАЛЕТ»
(ОБРАЗЫ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ)**

Художественные тексты В. Набокова лингвистами только еще начинают изучаться. Данная статья посвящена анализу особенностей речевой реализации художественных деталей в портретных характеристиках главных персонажей романа Набокова «Король, дама, валет».

Ключевые слова и фразы: художественный текст, стиль, образ, портрет, анализ, лингвистика.

Обращаясь к лингвостилистическому анализу романа Набокова, попытаемся выявить состав языковых средств, репрезентирующих художественные детали и, описав семантику этих средств (слов и словосочетаний), смоделировать их содержание как единиц индивидуально-авторской концептосферы. Для читателя, воспринимающего текст концептуально, большое значение имеют повторяющиеся в тексте слова (ключевые слова), называемые по-разному: лексические доминанты, слова-лейтмотивы, слова-детали.

Эстетическая природа художественной детали заключает в себе естественное противоречие между частным положением ее в системе многочисленных элементов и компонентов произведения и стремлением сказать больше, чем она – как реалья – показывает, с неявной претензией на обобщение, на целостное представление предмета, идеи, образа. Деталь у Набокова является важным способом выражения авторской модальности.

В языковом выражении портретных деталей в романе «Король, дама, валет» часто принимают участие вступающие между собой в окказиональные синонимические и антонимические отношения слова. Автор не дает сразу полного описания внешности и характера главных героев этого романа. Он как бы невзначай рассыпал детали, характеризующие Драйера, Марту и Франца, по всей ткани повествования.

Сопоставим прилагательные, которые автор употребляет при изображении этих героев и которые играют важную роль в создании их образов.

---

* © Алексеева Ю.И., 2008

Алексеева Юлия Ивановна (mumba@samaradom.ru), кафедра русского языка Самарского государственного педагогического университета, 443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

Драйер: здоровый, легкий (мысли, взгляд, чмокание), мягкий (воротничок, складки щек, складки у губ), веселый, озорной, желтый (пальто, башмак, пряди волос, усы, брови).

Марта: бриллиантовый (взгляд, ласточка на шапке), холодный (она, жена, глаза), холодноватый (глаза), бархатно-белый (шея, спина), мадоннообразный, прекрасный, чудесный, черный (волосы, шапка, костюм).

Франц: близорукий (глаза), хищный (угловатость ноздрей), воспаленный (жилки у глаз), вялый (школьник, серьезность, основательность), угрюмый, потный, бледный, беспокойный (небытие, глаза).

По количеству словоупотреблений выделяются такие прилагательные: «желтый» (о Драйере; шесть раз), «холодный» (о Марте; три раза), «вялый» (о Франце; три раза).

Даже отдельно взятые (вне контекста) прилагательные, приведенные выше, создают определенное представление о героях, об их характерах. Между прилагательными одного ряда и разных рядов обнаруживаются своеобразные семантические отношения, отражающие особенности внутреннего мира главных персонажей (авторская парадигматика). Между прилагательными в тексте романа возникают, как уже указывалось, отношения, близкие к синонимическим и антонимическим. Например, отметим семантическое сближение, приближающееся к окказиональной синонимии, у слов: **здоровый, веселый** (Драйер); **прекрасный, чудесный, мадоннообразный** (внешность Марты); **потный, беспокойный** (Франц). Окказиональные антонимические отношения наблюдаются у прилагательных, характеризующих разных персонажей. Они явно проявляются у слов: **здоровый – воспаленный** (Драйер – Франц); **веселый – угрюмый, вялый** (Драйер – Франц); **мягкий – хищный** (Драйер – Франц). Можно отметить окказиональную антонимию при выражении противоречия между внутренним миром Марты и ее внешностью: **черный – бархатно-белый**.

Каждого из трех главных героев Набокова характеризует некая основная деталь, на которую автор обращает внимание читателей в течение всего романа. Главной деталью в образе Марты является ее **улыбка**: «Она улыбнулась, чуть обнажив резцы, и эта довольно драгоценная улыбка медлила на ее лице несколько мгновений» [З. С. 98], «...Марта протянула руку и улыбнулась...» [З. С. 143], «...Улыбка образовала две серповидные ямки по бокам ее сжатого рта» [З. С. 150]. Интересно, что эта улыбка не покинула даже ее мертвое лицо: «...улыбка – та улыбка, с которой она умирала, улыбка прекраснейшая, самая счастливая улыбка...» [З. С. 259]. Улыбка Марты – это определенная маска, скрывающая от мужа, от окружающих коварные замыслы. Обратим внимание на словесное окружение глагола «улыбнуться»: «улыбнулась, чуть **обнажив резцы**». В этом деепричастном обороте заключено скрытое сравнение с животным, терзающим жертву – как бы намек на хищность природы героини. Это свидетельствует о том, что чем менее заметна на первый взгляд деталь, тем она значительнее, если вникнуть в текст глубже, сопоставив разные ее реали-

зации. Заметим, что улыбка не мешает оставаться рту Марты «сжатым», и эта деталь говорит о ее фальшивости. Улыбку мертвой Марты автор называет «самой счастливой». Текстовое значение определения таково: улыбка героини выражала ее удовлетворенность тем, что убийство Драйера, к которому она стремилась, совершенно, как представлялось ее больному, воспаленному сознанию. С помощью рассмотренных деталей Набоков еще раз акцентирует внимание на порочности героини, способной улыбаться при мысли об убийстве близкого человека.

Детали в описании Марты содержательно контрастируют друг с другом, выражая, как говорилось выше, контраст между внешностью и внутренним миром. Одни детали подчеркивают ее порочность, «черноту» нравственную, а другие – ее внешнюю привлекательность. Набоков не дает сразу полного описания портрета Марты. О том, что она красива, можно лишь догадаться по некоторым деталям: «чудесная большеглазая дама» [З. С. 92]; «голый шелк ее ног» [З. С. 93]; «мадоннообразный профиль» [З. С. 96]; «драгоценная улыбка» [З. С. 98]. Контраст, на котором строится образ героини, передается, в частности, с помощью детали-сравнения: «...стареющая женщина, – красивая, пожалуй, – а все-таки чем-то похожая на большую белую жабу». [З. С. 244] Жаба здесь – пародийный синоним сказочной Царевны-лягушки.

Перейдем к анализу деталей в описании Драйера. Доминирующей деталью в его образе является смех, легкий и веселый, в связи с этим часто используются синонимы «смеяться» и «хохотать»: «Оба столкнулись спинами, и Драйер рассмеялся» [З. С. 100]; «...Ноздри его расширились, морщинки у глаз умножились, заиграли, и в следующий миг Драйер расхохотался» [З. С. 109]; «...расхохотался, разбудив странное эхо» [З. С. 133].

Марта в романе только улыбается, а ее муж хохочет, смеется, как человек открытый, добродушный, не таящий в душе зла против ближнего (в тексте глаголы «смеяться» и «улыбаться» воспринимаются как противопоставленные). Как отмечают многие лингвисты, способность слова обрести различными нюансами смысла, благодаря тому, что оно служит художественному замыслу, и определяет специфическое свойство поэтического слова. За счет наведенных контекстом эмотивных смыслов меняется и семантический ранг предикатов, характеризующих сферу психической деятельности персонажа.

Слово не просто что-то обозначает, оно выражает определенное отношение автора к изображаемому, обладает художественно значимой модальностью. «Всякая детализация – это... авторская характеристика изображаемого. В самом отборе деталей, конструирующем угол зрения очередной фразы, читатель не может не ощущать творческую волю автора...» [2. С. 82]. Положительная авторская модальность чувствуется в описании внешности Драйера: «Удобно одетый, совершенно здоровый, с туманом легких мыслей в голове, с мятным ветерком во рту, Драйер сидел, скрестив руки, и складки мягкой материи на сгибах как-то соответствовали мягким складкам его щек, и очерку подстри-

женных усов, с веерками морщинок у глаз» [3. С. 94]. Автор в этом описании особенно выделил то, что герой «*совершенно здоров*» (и физически, и нравственно), показывая его отличие от других главных персонажей. Этой деталью Набоков выражает свое расположение к Драйеру, противопоставляя его Марте и Францу, которые «больны» корыстолюбием, жадной денег. Это не дает им жить спокойно, они все время настороже, постоянно боятся быть уличенными. Повторяющийся эпитет «*мягкий*» подчеркивает его добрый, покладистый характер. Драйер изображен чистым, светлым, часто смеющимся. В нем есть сходство с его любимой собакой Томом (тоже деталь): оба рыжие (солнечные), веселые, и их обоих не любят Марта и Франц.

Рассмотрим характеристики Франца. По всей ткани повествования Набоков рассыпал детали, указывающие на внутреннее беспокойство героя: «Худые пальцы слегка *дрожали*» [3. С. 106]; «*Дрожь* от легкого *озноба*, он почему-то переменял белье и носки раньше...» [3. С. 142]. Очень выразительны метафоры в следующей фразе: «На душе у него сразу стало *темновато*, что-то внутри скучно *заскулило*» [3. С. 174]. У Франца, как и у Марты, совесть была нечиста, отсюда и нервная дрожь, и легкий озноб, и «*на душе темновато*». Тема замышляемого убийства у русскоязычного писателя не могла хотя бы косвенно обойтись без реминисценций из Достоевского: Франц «поднял ракету, *как топор*» [3. С. 208].

Детали в описании этого персонажа выражают отрицательную модальность автора: «Вообще он *сошел бы за приличнейшего*, обыкновенного *приказчика*, если бы вот не эта чуть *хищная* угловатость ноздрей, да какая-то странная слабость в очертаниях губ, как будто он запыхался, да глаза за стеклами очков, – *беспокойные* глаза, *нечистого цвета*, со всегда *воспаленными* жилками на белках» [3. С. 139]. Деталь, выделяемая прилагательным «*хищный*», общая для образов Марты и Франца. Как видим, в описании Франца преобладают слова с лексическим значением двух смысловых линий: слабость и низкий нравственный уровень. Набоков иронически пишет, что Франц «*сошел бы за приличнейшего приказчика*», то есть сам его таковым не считает. Писатель нашел в облике своего персонажа мельчайшие детали, имеющие большое значение в раскрытии его характера. Набоков увидел в юноше, с одной стороны, хищническое корыстолюбие, с другой – беспокойство и слабость. Из-за этой слабости Марта взяла над ним власть, благодаря корыстолюбию он поддался ей.

Следует отметить одну из принципиальных особенностей речевого воплощения деталей у Набокова: они отражают прежде всего психологию персонажа, поэтому используется не столько конкретно-предметная лексика, сколько такая, которая отражает внутренний мир героев (обычно это прилагательные в переносном значении), отсюда наиболее частотное использование прилагательных, характеризующих внутреннее состояние героев и их восприятие действительности. И детали у Набокова в основном – медиальные (средние,

включающие в себя те характеристики, которые одновременно свидетельствуют и о внешнем, и о внутреннем мире персонажа).

Как отмечает Л.Г. Бабенко, «каждое литературное произведение имеет свой набор текстовых доминант, и главная цель анализа языковых средств актуализации смысла – это прежде всего выявление уникального для данного текста набора доминант» [1. С. 218].

Анализ показал, что соответствующий стилю Набокова набор доминант отчетливо выделяется и при речевом воплощении портретных деталей в романе «Король, дама, валет». Речевая реализация художественной детали сопровождается у писателя повторяемостью, высокой частотностью употребления лексем определенных семантических групп (эмотивные, эмоционально-оценочные слова, лексика восприятия), их оценочного характера. Грамматической доминантой среди ключевых слов в анализируемом произведении являются имена прилагательные.

Библиографический список

1. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 496 с.
2. Тюпа, В.И. Художественность литературного произведения. Вопросы типологии / В.И. Тюпа. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 224 с.

Источники фактического материала

1. Набоков, В.В. Король, дама, валет / В.В. Набоков // Машенька: Романы. – М.: ЗАО «ЭКСМО-Пресс», 1999.

J.I. Alexeeva

LINGUISTIC ANALYSIS OF DETAILS IN THE NOVEL «THE KING, QUEEN, KNAVE» BY V. NABOKOV (ON THE MAIN PERSONAGES EXAMPLE)

V. Nabokov's literary texts are just beginning to study by linguists. The paper is devoted to the analysis of peculiarities of speech expression of literary details in portrait characteristics on the main personages of the novel «The king, queen, knave» by V. Nabokov.

Keywords and phrases: *artistic text, style, character, portrait, analysis, linguistics.*

Статья принята в печать в окончательном варианте 25.08.08 г.